

Родники любви

стихи и проза

Родники любви

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)
Р60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Родники любви : сборник стихов и прозы / ред. Т.Б. Копытова. – Гурьевск: Любительское творческое объединение «Литературный салон», 2020.- 126 с.

Знак информационной продукции

Авторы сборника «Родники любви» – участники любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска Кемеровской области, которое существует вот уже 44-й год. Это люди разных возрастов и профессий, но их объединяет то, что они мыслят чувствами, и потому тема любви – и в общепринятом смысле, и по отношению к природе, отечеству, родителям, друзьям, братьям меньшим – всегда главная в их творчестве. В отличие от предыдущего сборника «Светлая даль», который был издан в 2019 году, в сборник «Родники любви» вошли не только стихи, но и проза.

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)

© Литературный салон, 2020
© Сборник стихов и прозы
«Родники любви», 2020
© Все права защищены

Литературный салон

Дмитрий Клёстов

родился в 1942 году. Член Союза писателей России, автор восьми книг: «Земная ноша», «Оглянусь с большака», «Иродов лог», «Любо, дорого», «Улепётывают дни», «В родном доме», «Избранное», «Распутица».

Сейчас Дмитрий Петрович пенсионер, а по жизни всегда занимался очень мужской работой: был сплавщиком леса, горноспасателем, взрывником, бурильщиком. Видимо, не он выбирал работу, а работа – его: крепкого, надежного. Такие у него и стихи – немногословные, но основательные, где сдержанность проявления чувств соседствует с их глубиной. Стихи Д. Клёстова публиковались в газетах «Знамя коммунизма», «Знамя Ильича», «Знамянка», «Кузбасс», «Наш край», альманахе «Огни Кузбасса» и других изданиях.

На большом именитом концерте
На галёрке танцует чужак.
Парни ржут, как безрогие черти,
У виска кто-то пальчиком вертит,
Он круги примитивные чертит
Современному шлягеру в такт.
Я пытаюсь к нему приглядеться,
Поэтическим взвесить умом:
То ли впал в босоное детство,
То ли гены дурного наследства,

Или это от чистого сердца,
Или дьявол беснуется в нём?!

Пасторальная сказочка Грина
Или гоголевский шабаш?
Или вовсе другая причина...
Так кривляться – достойно и чинно –
Может истинный комик без грима,
Заходя в удивительный раж.

На челе – червоточина шрама,
В синих крапинках впалая грудь.
Это же не семейная драма,
Не тавро спекулянтского клана,
Не с разборок бандитская рана –
Сквозь чистилище пройденный путь.

Видел я разномастных изгоев:
Бомжей, пьяниц и прочих калек,
Тунеядцев, братков и героев
С бывших фабрик и брошенныхстроек,
Из халуп и боярских покоев,
Оседлавших теперешний век.

Буду я положительным сводней,
Ни себе, ни знакомым в укор:
На галёрке танцует сегодня
Возвратившийся из преисподней,
Удостоенный славы господней
Наш советский шахтёр!

Отстегала колючими розгами
Вьюга-стужа любимые сосны,
И усыпала снежными гроздьями,
Укротив свою дурость несносную.

Мы идём по волшебному кругу,
По тропинкам старинного бора,
Озаряем улыбкой друг друга,
Комплиментом, улыбкой, задором.

Незнакомки и наши знакомцы
Нам кивают небрежно и лестно:
Все мы пестованные питомцы
Непорочного русского леса.

Здесь царит несказанное братство,
Бор тому – круговая порука.
Слава Богу, ещё улыбаться
Мы умеем, встречая друг друга.

Малахитовый луг-лужок,
Верб старенькая невестится.
Опираясь на батожок,
Мне навстречу идёт ровесница.

Эх, свиданьице... Ах да ох!
Машет мне тальниковой веточкой.
На тропинке чертополох
Шелестит прошлогодней ветошью.

Постоим мы глаза в глаза,
К горлу ком ледяной подкатится...
Как в соборе на образа –
Век смотреть бы да век и каяться.

Я соборую себя, соборую
Потихоньку на руку скорую.

Несусветная домовина
Поджидает заблудшего сына.

Я по зову хлюста-мальчишки
Вырежу голубей на крышке.

Разукрашу вязью-резьбою,
Сам доволен самым собою.

Из под спуда возьму рубаху,
Ту, в которой ходил на драку,

На глупейшую забастовку,
Драл её и лужёную глотку.

Где-то струсил и поберёгся,
От серпа с молотком отрёкся.

Домовину – свою избушку –
Запашистой наполню стружкой.
То же древо в другой ипостаси
Пусть послужит мне. Я согласен.

Не асфальт, не бетонка,
А приземистый стланик,
И родная сторонка –
Бурелом и кочкарник.

Комары – кровососы,
И клещи – кровопийцы,
И цветы – медоносы,
И горластые птицы.

Кровь мою процедили
Притаёжные фильтры.
Выхожу из идиллий
Я толковый и хитрый.

Ни родных, ни поклонниц, ни друга
Разделить нескладёху-беду.
Я пернатых с далёкого юга
Как второго пришествия жду.

Не одну обустроил скворечню,
Не одни проглядел я глаза.
Мне отрадно в распутице внешней
Только их смаковать голоса.
Как увижу – ребяческим свистом
Взбаламучу бывалую прыть,
Чтобы в жизни паршивой не киснуть,
А надеяться. Верить. Любить!

Макушка лета. Около полудня.
В истоме душной замирает пруд.
Проказник-гром и молния-шалунья
Над водоёмом разыгрались вдруг.

На головы, на плечи многолюдья –
С холодным ветром ливень-озорник.
Сумятица. Веселье. Визг и крик.
Макушка лета. Около полудня.